

Воспоминания

Кирилл Липатов

Выпускник филологического факультета БашГУ

Когда мы защитили диплом и собрались на кафедре русской литературы 19 века, Ромэн Гафанович сказал: «Друзья, коллеги! В этом помещении есть одна литературоведческая проблема, которую нужно решить. В этом холодильнике находится охлажденная бутылка русской водки, и её нужно немедленно употребить!»

Первую рюмку Ромэн Гафанович тогда сопроводил шикарным тостом. . . Он был таким: «Друзья мои, коллеги. . . я хочу сказать вам три вещи о женщинах. . . » (с нами в компании был лучшая студентка нашего курса Маша Болотовская). . . «У рыжих женщин самая нежная в мире кожа. . . » (Лицо Маши, которая имела огненно рыжий цвет волос, стало заливаться ярко-красным). «А во-вторых, рыжие женщины — самые сексуальные в мире (огонь краски на лице Маши Болотовской стал ярко-пунцовым). . . И в-третьих, друзья мои, **все** женщины этого мира прекрасны! Выпьем же за это, коллеги!»

Когда у нас были семинары по введению в литературоведение на первом курсе, Ромэн Гафанович заявил: «Друзья, тема вашего домашнего задания была выбрать одну стихотворную строфу с рифмой *abab* и зачитать мне её. Но я усложню вам задачу в том плане, что если вы зачитаете мне строфу из стихов автора, которого я не смогу угадать, я даю вам 100 рублей. А если я угадываю авторство, то вы мне даёте 100 рублей».

Я был неподготовлен к этому, но указующий перст Ромэна Гафановича упёрся в меня со второго попадания: «А вы, юноша, что вы приготовили нам?» И почему-то, встав под его взглядом, я начал цитировать:

Уведи меня в ночь, где течёт Енисей
И сосна до звезды достаёт
Потому что не враг я по крови своей
И меня только равный убьёт. . .

Ромэн Гафанович побледнел, согнулся — и молча вытянул из своего кошелька 100 рублей.

«Кто?» — просто спросил он.

«Осип Эмильевич Манделъштам, Ромэн Гафанович», — был мой ответ.

Тогда выиграл деньги я один. Деньги эти были очень маленькие, почти символические. А кто ещё чьи стихи читал, я точно не помню. Но Ромэн Гафанович угадал всех, кроме того, кого цитировал я.

Никак по-особенному он ко мне после этого случая не относился. Он был достаточно велик для того, чтобы тут же забыть и никогда не вспоминать об этом.

Там, где теперь концертный зал Конгресс-холла, раньше, в 1995 был пивной ларек. И он был виден из окна нашей аудитории 419 на 4 этаже. Когда в него завозили свежее пиво, из него цепочкой тянулась толпа довольных алкашей.

Ромэн Гафанович смотрел в окно и говорил: «Друзья мои, сегодня мы закончим лекцию чуть раньше, ибо этот материал вы уже освоили. . . »